

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 001. 895

О ДИСКУССИОННОСТИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ ПОНИМАНИЯ ФИНАНСОВ

канд. экон. наук, доц. Т.Е. БОНДАРЬ
(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Обобщена информация о наиболее известных на постсоветском пространстве концепциях сущности финансов, дана им сравнительная оценка, сформулированы их достоинства и недостатки. Сделан анализ содержания и обстоятельств функционирования распределительной концепции финансов, на которой основана отечественная финансовая школа. Дана оценка основным ее положениям на предмет их соответствия современным экономическим реалиям. Проиллюстрированы многочисленные случаи ее отрыва от действительности, что затрудняет ее дальнейшее использование в качестве методологической основы финансовых отношений современных предприятий и государства. Обращено внимание на чрезмерную дискуссионность постулатов распределительной концепции и обоснована недопустимость таких масштабов теоретической неопределенности, ее отрицательное воздействие на качество финансовой работы и качество преподавания дисциплины «финансы» в вузах. Предложен подход к их устранению.

Введение. Финансы – это чрезвычайно важная и практически значимая категория современной экономики. Финансовое состояние государства всецело предопределяет его безопасность: экономическую, военную, продовольственную, энергетическую, экологическую, социальную и т.п. Ни одно сколь-нибудь серьезное экономическое решение предприятий (организаций) не может быть осуществлено без предварительной оценки суммы финансовых ресурсов, необходимых для этого. Эти обстоятельства предопределяют постоянный, не проходящий интерес ученых и практиков к финансам.

Изучению категории «финансы» посвящены работы таких видных на постсоветском пространстве исследователей, как Александров А.М., Аллахвердян Д.А., Вознесенский Э.А., Дьяченко В.П., Дробозина Л.А., Родионова В.М., Романовский М.В., Сабанти Б.М., Шохин Е.И., Фисенко М.К., Заяц Н.Е. и других. [1 – 10] Названными авторами сформулированы основные, опорные положения понимания финансов. В частности, ими установлено:

1. Финансовые отношения – исторически сложившаяся разновидность экономических отношений. В соответствии с научной классификацией, экономическими признаются отношения, возникающие в процессе общественного воспроизводства, по поводу производства, распределения, обмена и потребления, создаваемого совокупного общественного продукта. Исходным моментом возникновения финансовых отношений является создание стоимости, превосходящей потребности человека, необходимые для его биологического выживания, то есть создание прибавочной стоимости, которая и может рассматриваться в роли источника финансирования нужд государства и нужд расширенного воспроизводства.

2. Финансы – объективная экономическая категория: формы финансовых отношений могут отличаться в различных общественно-экономических формациях, но сущность финансов как экономической категории при этом остается неизменной.

3. Материальной основой функционирования финансов выступают денежные средства. Денежный характер финансовых отношений – это важный родовый признак финансов как экономической категории. Финансовые отношения – специфическая часть денежных отношений, а именно – та их часть, где деньги не выполняют ни одной из своих классических функций, а являются инструментом распределения созданной стоимости. По сути своей финансовые отношения являются распределительными отношениями. В процессе распределения доходов, созданных обществом, государство и субъекты хозяйствования, формируют целевые фонды финансовых ресурсов (централизованные и децентрализованные), необходимые им для функционирования и выполнения возложенных на них задач.

Несмотря на достаточную глубину и логическую выдержанность, приведенных трактовок, содержание финансов как научного понятия на сегодняшний день до конца не раскрыто. В сфере непримиримых дискуссий остаются вопросы, касающиеся понимания финансов и их функций, границ финансовых отношений.

Основная часть. Дискуссионность теоретических основ финансов, а если точнее, в соответствие с толковым словарем – спорность, сомнительность этих основ, являются далеко не лучшими характеристиками состояния финансовой науки в государстве. Эта теоретическая неопределенность, конечно же, отрицательно сказывается на практической организации финансовых отношений, на качестве преподавания этой важнейшей дисциплины в вузах. Она является сегодня реальной проблемой всех финансовых школ на постсоветском пространстве, проблемой, требующей решения.

Для установления истинных причин этой теоретической неопределенности, проведем, своего рода, историческую реконструкцию процесса формирования теории финансов и постараемся понять условия и обстоятельства, которые способствовали появлению различных концепций сущности финансов и возникновению противоречий между ними. На практике отмечается противостояние между тремя, наиболее распространенными, концепциями понимания финансов: императивной, воспроизводственной распределительной. Рассмотрим их.

В основу *императивной концепции* было положено учение о государстве, об особой его роли в развитии общества, регламентации им важнейших общественно-экономических процессов. Одностороннее волеизъявление государства принято обозначать термином «императивность» – отсюда и название данной концепции понимания финансов. [11]

Наиболее известными представителями императивной концепции являются Вознесенский Э.А., Врублевская О.В., Сабанти Б.М., Романовский М.В. и др. По их мнению, финансовые отношения – это часть денежных отношений, получающих развитие в процессе распределения и перераспределения доходов общества. И обусловлены они, в значительной мере, необходимостью концентрации в руках правительства определенных средств для последующего финансирования общегосударственных расходов, его социальных и экономических нужд. В публикациях названных авторов подчеркивается, что непосредственной причиной возникновения финансов является деятельность государства, именно государство инициирует распределительные финансовые отношения, вне государства финансы не существуют [3; 7].

В наиболее полном виде императивная концепция финансов была сформулирована в период полного огосударствления экономики. Государство в тех обстоятельствах действительно полностью определяло характер, направления и границы распределительных отношений. Их императивный характер был очевиден. И императивная концепция долгое время была господствующей.

Однако с развитием рыночной экономики «центр тяжести» в управлении сместился с государства на предприятия (организации). Обладая хозяйственной самостоятельностью, предприятия (организации) стали сами определять направления и границы своих деловых контактов, сами инициировали многие финансовые отношения. Базовое положение императивной концепции сущности финансов – «вне государства финансы не существуют» со временем перестало полностью соответствовать действительности: оно продолжает рассматриваться в качестве методологической базы понимания государственных финансов, но не в состоянии обосновать широкий спектр финансовых отношений предприятий (организаций).

Безусловно, государство и сегодня активно влияет на выбор методов и способов организации финансовых отношений на уровне микроэкономики, создает нормативно-правовую основу их функционирования. Но оно воздействует лишь на формы проявления финансов, сама же категория «финансы» остается объективной и существует независимо от волеизъявления государства.

По причине своего очевидного отрыва от действительности императивная концепция постепенно утратила свое доминирующее значение. Освободившуюся нишу в теории финансов заняли воспроизводственная и распределительная концепции, которые сформировались в границах трудовой теории стоимости и получили параллельное развитие.

Воспроизводственная концепция построена на понимании финансов как основной составляющей процесса общественного воспроизводства (отсюда и ее название). Сторонники воспроизводственной теории (ленинградская школа): А.М. Александров, Е.И. Шохин, Д.С. Моляков и др. в своих исследованиях отталкиваются от отождествления терминов «деньги» и «финансы», «денежные отношения» и «финансовые отношения». Это позволило им включить в состав финансов всю совокупность денежных отношений и потоков. По мнению представителей воспроизводственной концепции, финансы функционируют во всех сферах движения вновь созданной стоимости, оказывая мощное влияние на производство, обмен, потребление. Главным их аргументом является тот, что без финансов не может осуществляться сам процесс воспроизводства [1; 8; 14].

При всей привлекательности такого взгляда на финансы, главная установка воспроизводственной концепции на включение в состав финансовых отношений «всей совокупности денежных отношений», не разделялась и не разделяется многими исследователями.

Так, одни из них вполне справедливо настаивают на включении в состав финансов только денежных отношений, обслуживающих производственное потребление, и категорически возражают против включения денежных отношений, обслуживающих личное потребление граждан (розничный товарооборот, оплата транспортных, коммунальных, зрелищных и других услуг, а также процессы купли-продажи между отдельными гражданами, акты дарения, наследования денег) [13].

Другие обращают внимание на тот факт, что воспроизводственная концепция не объясняет: почему, при отождествлении денежных и финансовых отношений, этот, казалось бы, лишний, синонимичный термин «финансы» так долго присутствует в деловой лексике и не вытесняется более древним и привычным термином «деньги». Более того, со временем термин «финансы» становится все популярнее и еще настойчивее претендует на автономное использование [17].

Отчасти ответ на эти вопросы предлагают представители распределительной концепции: Родионова В.М., Дробозина Л.А., Лушин С.И., Заяц Н.Е., Фисенко М.К. и др. По их мнению, денежные отношения неоднородны, они состоят из двух частей: классических денежных отношений и специфических (финансо-

вых) отношений. Классические денежные отношения опосредуют доведение части созданной стоимости до потребителя через акты купли-продажи, а финансовые отношения – через распределение, то есть через «выделение каждому причитающейся ему доли» [11; 12]. Наличие двух путей доведения стоимости до потребителя требует одновременного хождения двух терминов: «деньги» и «финансы».

Представители распределительной концепции считают, что распределительные (финансовые) отношения возникают исключительно на второй стадии процесса общественного воспроизводства, стадии распределения. Отсюда и название этой концепции, и обозначение сферы функционирования термина «финансы» – распределительные отношения.

Соответственно, те денежные отношения, которые осуществляются на третьей стадии процесса общественного воспроизводства – стадии обмена (осуществляются на эквивалентной основе по принципу «деньги – товар» и функционируют без образования целевых централизованных или децентрализованных фондов) представители распределительной концепции к финансовым отношениям не относят. Наличие финансовых отношений (потоков) отрицается ими также на первой стадии процесса общественного воспроизводства (производство) и на четвертой стадии (потребление) [5; 6; 9; 10].

Одним из первых «распределительную» формулировку сущности финансов, предложил известный экономист: профессор (позже – академик) В.П. Дьяченко. Он определил финансы как систему денежных отношений, на основе которых через плановое распределение национального дохода и накоплений обеспечивается образование и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных ресурсов, предназначенных для удовлетворения нужд расширенного воспроизводства и общегосударственных потребностей [4].

Все последователи распределительной концепции лишь незначительно видоизменяли это определение, приводя его в соответствие с переменами в общественном строе, уточняя объект распределения. Основные распределительные положения этого определения остаются неизменными.

Распределение национального дохода происходит в несколько этапов. На первом этапе одна часть распределяемого дохода поступает в индивидуальное распоряжение работников в форме заработной платы. Вторую часть присваивают владельцы средств производства. Эти доходы называют первичными, или основными, потому что их получают непосредственно те, кто создает национальный доход или являются собственниками отдельных факторов производства. Кроме того, следует учитывать следующее обстоятельство: устанавливаемые государством косвенные налоги входят в первичные доходы. Поэтому на этом этапе частично формируются и государственные доходы.

На втором этапе распределения национального дохода формируются вторичные доходы. Из первичных доходов работники уплачивают подоходный налог, организации – налоги из прибыли. И работники, и работодатели уплачивают страховые взносы. Взимаемые налоги, обязательные отчисления и сборы поступают в местные и республиканский бюджет, в бюджетные и внебюджетные фонды. Из прибыли, остающейся у предприятий после уплаты прямых налогов, формируются их децентрализованные фонды: фонд накопления, фонд потребления, резервный фонд и т.п.

Третичное распределение национального дохода связано с выплатой, из бюджета заработной платы врачам, учителям, милиции, военным и другим представителям нематериальной сферы, а также – с последующим ее налогообложением.

Заключительной стадией процесса распределения национального дохода является потребление – производственное и личное приобретение товаров, работ и услуг. Определенная часть доходов сберегается. Сумма первичных доходов за определенный период обязательно равняется сумме потребленных доходов плюс сбережения.

В ходе распределения национального дохода и возникает феномен финансовых отношений, как разновидности и специфической части денежных отношений. Распределительные (финансовые) отношения отличает:

- фондовый характер движения стоимости, позволяющий обособить отдельные потоки денежных средств, придать им целевую принадлежность;
- одностороннее (безэквивалентное) движение стоимости, которое позволяет отличать финансовые потоки от двусторонних (эквивалентных) денежных потоков.

Распределительная концепция сущности финансов долгие годы являлась наиболее разработанной, основательной. Однако сегодня все очевиднее становится ее отрыв от современных экономических реалий. Распределительный взгляд на финансы живет своей жизнью, не сильно согласуясь со сложившейся практикой использования термина «финансы» в деловом обиходе. Основные положения распределительной концепции не воспринимаются более как очевидная данность, а требуют постоянных дополнительных разъяснений, уточнений. Это приводит к разночтению теории финансов.

Остановимся более подробно на трех, как нам видится, наиболее проявляющих себя, группах теоретических неопределенностей вокруг распределительной концепции сущности финансов:

- неопределенность в вопросе идентификации финансовых отношений, их четкого, простого, очевидного отличия от денежных отношений;
- неопределенность в вопросе определения той части созданной стоимости, которая является объектом распределения;
- неопределенность в вопросе определения места финансов в процессе общественного воспроизводства.

О теоретической неопределенности в сфере идентификации финансовых отношений. Как уже указывалось, формальными признаками, по которым финансовые отношения отличают от денежных отношений, являются их фондовый характер и одностороннее (безэквивалентное) движение стоимости. Справедливости ради следует признать, что с помощью названных признаков распознать финансовые отношения среди денежных отношений весьма проблематично. Зачастую эти сущностные признаки финансов носят декларативный характер, не проявляют себя в реальной действительности, тем более – одновременно.

Например, в рамках распределительной концепции, кредитные отношения не признаются финансовыми, по причине платности кредита (двустороннее движение стоимости) и его нефондового функционирования. Хотя любой практик, без всяких сомнений, причислит заемные средства к важнейшим финансовым ресурсам современных предприятий, подчеркнув, что они являются и продуктом, и инструментом распределения (перераспределения) доходов, созданных в обществе.

Страховые отношения, наоборот, признаются финансовыми, несмотря на то, что страховая сделка также является примером двустороннего движения стоимости (страховой взнос – страховой продукт), а страховое возмещение, выплачиваемое организации, при наступлении страхового случая, является одним из источников финансовых ресурсов страхователя. В итоге, мы имеем дело с очевидной неопределенностью: одинаковое отсутствие в кредитных и страховых отношениях общепринятых отличительных финансовых признаков не мешает представителям распределительной концепции, страхование относить, а кредит – не относить к финансам.

Или еще пример – заработная плата. Ей свойственен фондовый характер существования. Фонд оплаты труда, как и другие целевые фонды, обособляет, уводит от других трат значительные денежные потоки. Однако, представители распределительной концепции отношения, связанные с формированием и использованием фонда оплаты труда, к финансовым отношениям не относят. Они считают, что главным отличием отношений, связанных с формированием, выдачей и использованием заработной платы от финансовых отношений является двухсторонний характер движения стоимости. Сначала работник отдаёт свой труд, а затем в равном размере получает заработную плату [6]. В итоге, денежные потоки, связанные с выплатой заработной платы, исключаются из состава финансовых потоков, по причине двустороннего, эквивалентного движения стоимости. И, этим самым, создается ситуация, при которой второй сущностный признак финансов (фондовый характер движения стоимости) игнорируется.

Приведенные примеры указывают на то, что вышеназванные отличительные черты финансов на практике не работают. Они не позволяют четко и однозначно дифференцировать финансовые и денежные отношения, что в границах распределительной концепции (и мы это особо подчеркиваем) требуется постоянно.

Компенсация этого недостатка потребовала введения в теорию финансов отдельной линии разговоров, поясняющих, что в распределительном процессе кроме финансов участвуют и другие распределительные категории: цена, кредит, заработная плата, которые отличаются от финансов, при наличии тесной взаимосвязи между ними, и что в составе всех распределительных категорий финансы являются главной распределительной категорией.

Следует признать, что введение в любой процесс распознавания размытых правил, исключений из правил, оговорок не просто усложняет его, а сводит на нет саму идею и возможность однозначной идентификации. В то же время, исправить такую ситуацию можно элементарным изменением (усилением) качества идентификационных признаков.

В нашем конкретном случае, в роли такого улучшенного признака можно использовать безусловное участие финансов в обеспеченности государства и предприятий финансовыми ресурсами. Во всех отечественных и российских учебниках по финансам сколько-нибудь или прямо говорится, что материальным носителем финансов являются финансовые ресурсы. Только финансы характеризуются таким материальным носителем, как финансовые ресурсы, а финансовые отношения всегда связаны с формированием денежных доходов и накоплений, принимающих форму финансовых ресурсов. Финансовая наука, по большому счету, должна дать ответ всего на два вопроса: где взять финансовые ресурсы (дешево, своевременно, в нужном объеме) и куда их вложить (с прицелом на получение максимальной отдачи) [6; 8; 9].

Именно эту очевидную и безоговорочную причастность финансов к обеспеченности государства и предприятий финансовыми ресурсами мы и предлагаем использовать в качестве основной «распознавательной метки» при дифференциации денежных и финансовых отношений. Это позволит, в совокупности денежных отношений, безошибочно выделять финансовые отношения. Не утруждая себя, при этом, дополнительными свидетельствами о классическом (денежном) или специфическом (финансовом) их происхождении.

О неопределенности в сфере определения объекта распределения. Анализ литературы показал большой разброс мнений в этой сфере. Одни авторы в этой роли рассматривают «валовой общественный продукт и часть национального богатства» [6]; другие – «валовой внутренний продукт и главным образом чистый доход» [9]; третьи – валовой внутренний продукт и национальный доход [14]; четвертые – просто национальный доход [2; 10].

Представим созданный совокупный общественный продукт, аббревиатурой, введенной К. Марксом, – $s+v+m$, и проиллюстрируем основные нестыковки процесса распределения:

1) если в роли объекта распределения рассматривать вновь созданную стоимость (национальный доход) – $v+m$, то в этом есть резон – распределяем то, что создано в данном производственном цикле, добавлено к стоимости используемых основных и оборотных средств. Но тогда и отношения, связанные с функционированием фонда оплаты труда (v), следует однозначно относить к финансовым (распределительным) отношениям;

2) если в состав финансовых отношений включать только отношения, опосредующие расширенное воспроизводство, а простое воспроизводство считать сферой денежных отношений, то тогда объектом распределения должен быть не $v+m$, а только m – прибавочная стоимость, которая, и предназначена для осуществления расширенного производства;

3) если процесс распределения (c), осуществляемый через возмещение стоимости израсходованных средств производства, не относить к финансовым отношениям, то нужно предлагать другую схему финансового обеспечения простого воспроизводства. Но нужно ли «изобретать велосипед»? Если изначально ясно, что невозможно предложить товаропроизводителям что-либо более рациональное, простое, разумное в качестве основы каждого следующего процесса производства.

Для прекращения этих разночтений, на наш взгляд, необходимо признать, что объектом распределения должен быть (без всяких оговорок) весь совокупный продукт, созданный товаропроизводителем ($c+v+m$), каждая его составная часть. Такое уточнение объекта распределения устранил еще одну размытость в теории финансов и обеспечит констатацию непреложного факта – финансы обслуживают (опосредуют) и расширенное и простое воспроизводство. И в первую очередь – простое воспроизводство. Оно может осуществляться и без расширенного воспроизводства. А вот расширенное воспроизводство без эффективного простого воспроизводства – невозможно. Если предприятие не может обеспечить себя всем необходимым, не в состоянии организовать производство продукции, ее реализацию и получение выручки, то его прибыльное функционирование (получение « m ») будет всегда оставаться под большим вопросом. К слову сказать, проблемы многих современных товаропроизводителей в значительной мере обусловлены как раз их неспособностью организовать эффективное простое воспроизводство. Именно этим объясняется их убыточность и финансовая неустойчивость.

Уточнение объекта распределения и вытекающая из него констатация причастности финансов к простому и расширенному воспроизводству имеют большую практическую значимость.

Во-первых, это меняет состав собственных финансовых ресурсов предприятия: в них следует включать не только прибыль, но и выручку от реализации продукции (работ, услуг). И действительно, именно выручка является источником уплаты основных налогов и сборов. Она является источником покрытия всех текущих затрат предприятия. Ее наличие обеспечивает платежеспособность и кредитоспособность предприятия, определенный уровень его финансового состояния, финансовой независимости.

Во-вторых, такое уточнение меняет в нужном направлении внимание и усилия отечественного финансового менеджмента. Например, рассмотрим финансовые аспекты организации оборотных средств любого действующего предприятия. С точки зрения распределительной концепции, финансовые отношения здесь возникают только при финансировании прироста норматива собственных оборотных средств и внимание финансового менеджмента должно быть сосредоточено на финансовом обеспечении процесса их расширенного воспроизводства. Но тогда за пределами внимания финансового менеджмента остаются процессы, связанные с воспроизводством норматива оборотных средств (средств, когда-то авансированных учредителями в бизнес, в оборотный капитал). А ведь именно в этой части движения оборотного капитала возникает основная масса известных проблем его функционирования: остановка или нарушение ритмичности процесса производства, сокращение рабочей недели, отправка работников в вынужденный отпуск, затоваренность складов, неплатежи и т.п.

О неопределенности места возникновения и развития финансов в процессе общественного воспроизводства. Главнейший постулат распределительной концепции говорит о том, что финансовые отношения возникают и получают развитие исключительно на второй стадии процесса общественного производства. Со временем это казалось бы незыблемое положение пошатнулось, потребовало переосмысления. Внимательное изучение содержания и алгоритма процесса распределения совокупного общественного продукта позволило нам установить следующее:

а) распределительные отношения начинаются не на второй, а на первой стадии процесса общественного воспроизводства (стадии производства) с обязательного направления отдельными товаропроизводителями части созданной собственной продукции в качестве оборотных средств в начало следующего производственного цикла, а также с возмещения израсходованных в производстве иных средств производства. Эта процедура формирует механизм финансового обеспечения повторения производственного процесса (простое воспроизводство);

б) финансовые отношения проявляют себя и на третьей стадии процесса общественного воспроизводства (стадии обмена). Активная манипуляция в этой сфере такими современными финансовыми инструментами как дифференциация таможенных пошлин; установление квот, лимитов продажи продукции, работ, услуг; введение режимов благоприятствования (не благоприятствования) бизнесу и др. меняет качество обменных операций, нарушает их эквивалентность, привносит в них элементы классического распределения (особенно в современной интегрированной экономике);

в) отдельные элементы распределения проявляются и на четвертой стадии процесса общественного воспроизводства – стадии потребления. Когда, к примеру, одному из предприятий отрасли (градообразующему, валообразующему и т.п.) предоставляется возможность первоочередного приобретения дефицитного оборудования, технологий, осуществляется частичная компенсация их стоимости за счет остальных участников отраслевого производ-

ственного процесса. Эти и аналогичные меры, широко практикуемые в социально-ориентированной рыночной экономике, вносят в процесс производственного потребления элементы распределения.

Нельзя более игнорировать очевидное – новые экономические реалии (межстрановая интеграция, социальная ориентация экономической модели общества, введение санкций одного государства другому, внутриведомственная поддержка отдельных отраслей и производств и т.п.) неизбежно вносят перемены в сложившиеся схемы движения стоимости. Подтвердим сказанные иллюстрацией изменения экономической сущности заработной платы. Итак, по Марксу, заработная плата как цена рабочей силы призвана зафиксировать строго эквивалентный обмен между работником и работодателем, объемом вложенного труда и его стоимостью. Однако, в странах с социально развитой рыночной экономикой такая эквивалентность нарушается необходимостью установления во-первых, нижнего предела заработной платы, ориентированного на обеспечение прожиточного минимума и, во-вторых, верхнего ее предела, как способа борьбы с инфляционными тенденциями. Является совершенно очевидным – объем заработной платы, получаемый сегодня работниками, давно уже не является результатом чистой обменной (эквивалентной) сделки – его формируют распределительные процессы.

Ограничение распределительных отношений только второй стадией процесса общественного воспроизводства является препятствием к пониманию сущности финансов. Эти ограничения создали недопустимый прецедент – в канву финансовых отношений сегодня не вплетаются многие реально существующие финансовые процессы и потоки. Финансовые отношения, отвечающие за обеспеченность государства и предприятий (организаций) финансовыми ресурсами, на самом деле оказались более сложными, многоликими:

- при их тяготении к фондовому, одностороннему, эквивалентному движению стоимости, они могут быть и не фондовыми, двусторонними, не эквивалентными;

- наиболее открыто и масштабно финансовые отношения проявляют себя на второй стадии процесса общественного воспроизводства (стадии распределения), но, в определенном объеме и формате, они присутствуют и на трех остальных его стадиях;

- с помощью финансов осуществляется внутриотраслевое, межотраслевое, внутриведомственное, межтерриториальное и международное перераспределение совокупного общественного продукта, доходов от ВЭД, части национального богатства;

- часть финансовых ресурсов коммерческих предприятий поступает в их распоряжение через возмещение из созданной стоимости израсходованных средств производства, направляемых на финансовое обеспечение простого воспроизводства. Другая их часть создается через распределение прибыли и отвечает за финансовое обеспечение расширенного воспроизводства.

Сегодня мы наблюдаем предельное сближение позиций воспроизводственной и распределительной концепций. Это сближение не прекратило дискуссии между ними. В такой ситуации, на наш взгляд, самое время прекратить споры и заняться поиском конструктивизма, сделать ставку на то, что объединяет. А объединяет воспроизводственную и распределительную концепции их общая (бесспорная) позиция относительно понимания финансовых отношений как отношений, связанных с обеспеченностью государства и предприятий финансовыми ресурсами. Тогда вырисовывается строго ресурсная «специализация» финансов и ресурсная концепция сущности финансов. Основные ее положения могут выглядеть так:

- финансовые отношения (потоки) – это часть денежных отношений (потоков), связанных с формированием и использованием финансовых ресурсов государства и предприятий (организаций). Они могут быть: фондовыми и безфондовыми; односторонними и двусторонними; эквивалентными и безэквивалентными; связанными с простым и расширенным воспроизводством; генерируемые самостоятельно или мобилизуемые (привлекаемые);

- все управленческие технологии, которые обеспечивают своевременное формирование и эффективное использование финансовых ресурсов – это финансовые технологии. Финансовый менеджмент, при таком раскладе, будет действительно забирать в зону своей ответственности все потоки предприятий (организаций), а не их «специфическую часть»;

- в широком понимании «финансы» охватывают движение всех стоимостных потоков, связанных с ресурсообеспеченностью и, функционирующих в рамках государственных финансов, финансов субъектов хозяйствования, кредитной системы, финансового рынка, международных финансов и т.п.;

- термин «финансы» обслуживает финансовые потребности государства и предприятий (организаций). Он, если не синонимичен термину «финансовые ресурсы», то предельно близок к нему. Термин «деньги» обслуживает личное потребление граждан, он имеет традиционное хождение в сфере розничного товарооборота, оплаты услуг и т.п.;

- термины «деньги» и «финансы» продолжают одновременное существование, но не противопоставляются друг другу, поскольку имеют общее происхождение и различаются только сферой их применения. Как вода, направляемая из одного водозабора на питьевые нужды граждан и технологические нужды предприятий, выполняя различные функции, является одной и той же водой.

Таким образом, финансовые отношения – это разновидность экономических (денежных) отношений, возникающих по поводу формирования и использования финансовых ресурсов государства, пред-

приятый, генерируемых ими самостоятельно или мобилизуемых, привлекаемых для удовлетворения общегосударственных нужд, нужд простого и расширенного воспроизводства.

Заключение. Сформулируем несколько риторических вопросов к возможным противникам нашей объединительной идеи, настойчивым последователям воспроизводственной или распределительной концепций. Почему они не предъявили научному сообществу безоговорочных, веских аргументов в пользу своих теорий? Почему не сформулировали категорических различий между своими концепциями, которые бы исключили дискуссии о сущности финансов? Почему они позволили этим дискуссиям длиться десятилетиями и кочевать из одного учебника в другой?

Сегодня эти затянувшиеся дискуссии стали серьезным компроматом отечественной финансовой школы, признаком недопустимой «рыхлости» ее фундаментальных основ, несправедливым намеком на низкий профессиональный уровень ученых-финансистов. Необходима консолидация усилий по их прекращению.

Важность такой работы признается многими российскими учеными, которые указывают на объективную потребность науки в накоплении новых знаний, необходимости постепенного изменения теоретических концепций по мере развития и совершенствования экономических условий хозяйствования, важность переосмысления накопленных ранее знаний и отказа от устаревших догм [15; 16; 17].

Мы отдаем себе отчет в том, что работа по переосмыслению теоретических взглядов сложная, требующая серьезных усилий и обоснования. Надеемся, что проблемы, поднятые в этой статье, создадут хотя бы предпосылки для ее начала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, А.М. Финансы социализма / А.М. Александров. – М. : Финансы, 1974. – 335 с.
2. Аллахвердян, Д.А. Финансово-кредитная система / Д.А. Аллахвердян. – М. : Наука, 1982. – 336 с.
3. Вознесенский, Э.А. Методологические аспекты сущности финансов. – М. : Финансы, 1974. – 128 с.
4. Вопросы теории финансов / под ред. В.П. Дьяченко. – М. : Госфиниздат, 1957. – 192 с.
5. Финансы. Денежное обращение. Кредит : учебник для вузов / Под ред. Л.А. Дробозиной. – М. : Финансы, ЮНИТИ, 2003. – 478 с.
6. Финансы : учебник / под ред. В.М. Родионовой. – М. : Финансы и статистика, 1995.
7. Финансы : учебник / под ред. М.В.Романовского [и др.]. – М. : Юрайтис, 2010.
8. Финансовый менеджмент : учебник / под ред. проф. Е.И. Шохина. – М. : ИД ФБК-ПРЕСС, 2010.
9. Теория финансов / под ред. Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко. – Минск : БГЭУ, 2005. – 351 с.
10. Фисенко, М.К. Финансовая система Беларуси : учеб. пособие / М.К. Фисенко. – Минск : Современ. шк., 2008. – 158 с.
11. Энцикл. слов. экономики и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php>. – Дата доступа: 12.09.2014.
12. Финансово-кредитный энцикл. слов. / под ред. А.Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
13. Сущность финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newinspire.ru/lektsii-po-finansam>. – Дата доступа: 20.08.2014.
14. Моляков, Д.С. Финансы предприятий отраслей народного хозяйства : учеб. пособие / Д.С. Моляков. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 199 с.
15. Родионова, В.М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике / В.М. Родионова // Финансы. – 2010. – № 6. – С. 60–66.
16. Щедров, В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов / В.И. Щедров // Финансы. – 2012. – № 3. – С. 60–62.
17. Финансы : учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 495 с.

Поступила 26.09.2014

ABOUT THE DEBATING OF FUNDAMENTALS OF UNDERSTANDING OF FINANCE

T. BONDAR

Information is generalized about the conceptions of essence of finances most known on postsovetkom space, dean by him comparative estimation, their dignities and failings are formulated. The analysis of maintenance and circumstances of functioning of distributive conception of understanding of finances is done, which domestic financial school is based on. An estimation is Given to its substantive provisions for the purpose their accordance modern economic realities. The numerous cases of its tearing away are illustrated from reality, that hampers its further use of e as methodological basis of financial relations of modern enterprises and state. The basic litigious moments of distributive conception are investigational and presented three groups of discussions in the field of theory of finances. Paid regard to excessive discussion's postulates of distributive conception and impermissibility of such scales of theoretical vagueness is grounded, its subzero affecting quality of financial work and quality of teaching of discipline «finances» in the institutes of higher. Offered approach to the removal.